

ОСОБЕННОСТИ ХАРАКТЕРА ВОЗЛОЖЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ У НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ УЧАСТНИКОВ ГРУППОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Осипян Н.Б.

Исследование субъективного локуса контроля несовершеннолетних участников групповых преступлений показало, организаторы таких преступлений характеризуются выраженностью интернального типа возложения ответственности, и только в области неудач они демонстрируют экстернальный тип контроля.

Лидеры преступных групп несовершеннолетних обнаруживают преимущественно экстернальный тип возложения ответственности, обнаруживая интернальность только в области достижений и межличностных отношений.

Ключевые слова: несовершеннолетние участники групповых преступлений, характер возложения ответственности, локус контроля.

Вопросы подростковой преступности являются на сегодняшний день, пожалуй, наиболее злободневной темой для дискуссий специалистов различных областей науки. Несомненным остается лишь тот факт, что одним из отличительных признаков преступности несовершеннолетних всегда был групповой способ совершения противоправных действий.

Групповые противоправные действия несовершеннолетних, как и сами группы, меняют количественные и качественные характеристики в зависимости от объективных условий окружающей действительности. Существование подростковых групп явление неизбежное и объективное. в контексте нашего исследования непосредственный интерес представляли группы несовершеннолетних с асоциальной и криминальной направленностью. Помимо присущей подростковому возрасту реакции «группирования» со сверстниками, на основе анализа научной литературы можно выделить следующие факторы привлекательности для подростка этих групп:

- 1) наличие широкого поля деятельности и возможностей для самоутверждения и компенсации неудач, постигших их в социально одобряемых группах;
- 2) специфика криминальной деятельности, включающая риск, экстремальные ситуации и окрашенная налетом ложной романтики, таинственности и необычности;
- 3) отсутствие моральных ограничений и запретов на любую информацию;
- 4) обеспечение подростку в «своей» группе моральной, физической, материальной и психологической защиты от любой агрессии извне;
- 5) технические преимущества и возможности достижения желаемой цели, недоступной в одиночку [12].

Изучению механизмов объединения несовершеннолетних в группу, психологии внутригруппового общения, мотивов, побуждающих подростка к вступлению в ту или иную группу посвящено множество работ (Бандура А., 2000; Долгова А.И., 1980; Коэн А.К., 1972; и др.). Немало исследований посвящено изучению закономерностей формирования и функционирования асоциальных, делинквентных и криминальных групп несовершеннолетних и молодежи (Абубакиров Ф.М., 1995; Клауорд Р.А., Оулин Л.Е., 1966; Попова Г.М., 1976; Шестаков С.В., 1996; Яковлев А.М., 1971 и т.д.). в настоящее время накоплен довольно обширный эмпирический материал, касающийся особенностей принятия групповых решений, в том числе, феномена сдвига к риску и условий его возникновения (Жуков Ю.А., 1976; Костинская А.Г., 1978; Богомоллова С.Н., 1979; Галлам С., Московиси С., 1992; Бовина И.Б., 1998; Miller N., 1970; Janis I.L., 1982; Castellan N.J., Sawyer T.A., 1990; Klein G., Orasanu J., Calerwood R., Zsombok C., 1993).

Одним из этапов нашего исследования являлось изучение особенностей характера возложения ответственности несовершеннолетними участниками групповых преступлений. Для реализации данной задачи нами была использована методика, разработанная Дж. Роттером в адаптации Е.Ф. Бажина, С.А. Голынкиной, А.М. Эткинды [2].

Объектом нашего исследования являлись несовершеннолетние осужденные мужского пола в возрасте 14-17 лет, отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение групповых преступлений (84 подростка). При формировании объекта исследования и последующем составлении групп мы руководствовались двумя критериями:

психологическим – групповой статус подростка и правовым – роль несовершеннолетнего в организации и совершении конкретного преступного деяния. в результате проведенного анализа были сформированы четыре группы несовершеннолетних мужского пола, участников групповых преступлений: организаторы – лидеры, исполнители – лидеры, организаторы – не лидеры и исполнители – не лидеры.

Интерпретация данных, полученных по шкалам указанного опросника, позволяет констатировать, что несовершеннолетние, вошедшие в группы «организаторы – лидеры» и «организаторы – не лидеры» в целом демонстрируют интернальный характер возложения ответственности. в тоже время показатели организаторов лидеров выше, что указывает на более выраженный у них уровень субъективного локуса контроля.

У представителей обеих рассматриваемых групп обнаруживаются наиболее высокие по выборке показатели по шкале общей «интернальности – экстернальности» (соответственно 6,52 и 6,06), что свидетельствует об интернальном типе контроля над любыми значимыми ситуациями. Согласно взглядам Дж. Роттера (Rotter J.B., 1991), интерналам свойственно принятие на себя ответственности за события, происходящие в их жизни, объяснение их своим поведением, характером и способностями. Для таких несовершеннолетних характерно считать, что большинство важных событий в их жизни есть результат их собственных действий, что они могут ими управлять, и, таким образом, они чувствуют свою собственную ответственность за эти события. Полученные данные свидетельствуют о склонности таких несовершеннолетних принимать на себя ответственность по организации и управлению не только неформальными отношениями в группе сверстников, но и осуществляемой ими противоправной деятельностью.

Фактически только по двум шкалам в обеих группах выявляется экстернальность представителей этих групп. Это возложение ответственности в случае неудачи и в области здоровья.

При этом низкие показатели по шкале «интернальность в области неудач» у несовершеннолетних организаторов, как лидеров, так и рядовых членов преступных группировок, сочетаются с высокими показателями по шкале «интернальность в области достижений» и «организаторы – не лидеры» обнаруживают самые, по сравнению с другими выделенными группами, показатели (Ин – 4,94 и 4,54; Ид – 8,25 и 8,91 – соответственно). Данные результаты позволяют нам говорить о том, что таким подросткам свойственно приписывать ответственность за отрицательные события и ситуации другим людям или считать их результатом невезения. в этом плане успех групповой преступной деятельности, будет восприниматься несовершеннолетними

как результат их собственных способностей и действий, в случае же неуспеха – ответственность возлагается на рядовых исполнителей.

Низкие показатели интернальности в области здоровья анализируемых групп свидетельствуют о том, что для таких несовершеннолетних характерно считать болезнь и здоровье результатом случая и надеется на то, что выздоровление придет в результате действий других людей, прежде всего врачей. На наш взгляд, полученные данные представляют особый интерес, поскольку «обесценивание» своего здоровья несовершеннолетними может детерминироваться низкой мотивационной целью безопасности, на которую указывал профессор С. Шварц [21]. в определенной степени это предположение подтверждается и результатами изучения мотивационно-потребностной сферы подростков. Как уже отмечалось, у организаторов-лидеров потребности в безопасности характеризуются мотивационным вакуумом, а организаторы – не лидеры ориентированы преимущественно на потребность «избегать неприятностей», что, по-видимому, не ассоциируется у них со здоровьем.

Анализ данных по шкале интернальности в области семейных отношений также не выявил существенных различий между средними значениями выделенных групп. Среднегрупповые показатели по данной шкале в группах «организаторы – лидеры» и «организаторы – не лидеры» (5,87 и 5,65 – соответственно) находятся незначительно выше нормы. Полученные результаты позволяют говорить о неопределенном типе возложения ответственности: обеим группам несовершеннолетних организаторов (и лидеров и не лидеров) свойственно считать ответственными за события, происходящие в их семейной жизни, как самих себя, так и членов своих семей.

Достоверные различия между двумя анализируемыми группами обнаруживаются по шкалам интернальность в области межличностных отношений (соответственно 7,24 и 5,51; $p < 0,01$) и в области производственных отношений (6,54 и 7,78; $p < 0,05$). Причем, соотношение шкал в группах организаторов различно.

Организаторы – лидеры обнаруживают большую интернальность в области межличностных отношений, тогда как в группе организаторов – не лидеров этот показатель выявляется на среднем уровне. А в области производственных отношений, наоборот, выше показатель в группе «организаторов – не лидеров», хотя и у организаторов лидеров его числовое выражение выше среднего уровня. Таким образом, и те, и другие подростки считают себя ответственными за организацию деятельности группы, однако несовершеннолетние организаторы – не лидеры, в отличие от лидеров преступных группировок,

полагают, что взаимоотношения в группе зависят не только от них.

Продолжая анализ полученных в двух группах исполнителей (лидеров и не лидеров) результатов, обращает на себя внимание то, что профили возложения ответственности исполнителей (лидеров и не лидеров) имеют разную конфигурацию, в отличие от двух ранее рассмотренных групп организаторов. Хотя, надо заметить, что большинство показателей в обеих анализируемых группах лежит ниже среднего уровня (5,5 стенов), что указывает на преимущественно экстернальный характер возложения ответственности, присущий обеим группам несовершеннолетних исполнителей преступлений.

При этом группа «исполнителей-лидеров» демонстрирует наименьший показатель общей интернальности (Ио = 3,21). Различия с соответствующими показателями в остальных трех группах статистически значимы ($p < 0,01$). Экстернальный характер возложения ответственности, обнаруженный нами у этих подростков, связан, по-видимому, с их защитной позицией. Как полагает, например, А.А. Реан, экстернальность вообще является фактором риска противоправного поведения. Стремление сохранить самоуважение и фрустрация этой потребности отвержением, негативными оценками поведения и личности подростка (что отражается в приговоре суда и уголовном наказании в виде лишения свободы), формирует внешний локус контроля, который начинает выполнять «роль защитного механизма, снимающего ответственность с личности за неудачи, что позволяет ей адаптироваться к постоянным негативным внешним оценкам и сохранять самоуважение» (Реан А.А., 1999). На этот же момент указывал К. Муздыбаев (1983), рассматривая психологию принятия и возложения ответственности. Он предложил использовать понятие «защитная экстернальность», под которым понимается «неосознанный способ избежать ответственности за возможные или уже случившиеся неудачи» [13, с. 60].

Необходимо отметить, что несовершеннолетние, вошедшие в состав группы «исполнители-лидеры» были вовлечены своими товарищами в совершение преступления, за которое осуждены, и активной роли в нем не выполняли. в силу действия механизмов психологической защиты они рассматривают понесенное уголовное наказание как несправедливое и не связанное непосредственно с их действиями. Этот перенос ответственности на обстоятельства или других людей и нашел отражение в результатах исследования.

Обращает на себя внимание тот факт, что в группе «исполнителей-лидеров» выявляются самые низкие по выборке показатели по шкале интернальности в области здоровья (Из = 2,63), в отличие от всех остальных групп несовершеннолетних «исполнители – лидеры»

обнаруживают высокий уровень экстернальности в области семейных отношений, то есть они не считают себя способными контролировать отношения в своей семье. Показатель по этой шкале у представителей этой группы также наименьший по выборке (Ис = 2,01).

Экстернальность «исполнители – лидеры» обнаруживают и в сфере производственных отношений (Ис = 3,16), то есть они не считают себя ответственными за групповую деятельность, перекладывая вину за совершение преступлений на других лиц.

В то же время у представителей этой группы выявляется отчетливая тенденция приписывать себе достижения и успехи как свои собственные, так и групповые, а также считать себя ответственными за межличностные отношения. По этим двум шкалам «исполнители-лидеры» обнаруживают интернальность (Ид = 6,02; Им = 6,27).

Группа «исполнителей – не лидеров», самая многочисленная группа несовершеннолетних правонарушителей, включающая 34 подростка, так же, как и представители всех остальных ранее рассмотренных групп, обнаруживает интернальный характер возложения ответственности за достижения (Ид = 6,19) и достаточно высокий уровень экстернальности в области здоровья (Из = 3,01).

Повышение показателей по шкале интернальности в области достижений и снижение показателей по шкале интернальности в области неудач обнаружено в нашем исследовании во всех анализируемых группах несовершеннолетних. Можно полагать, что тенденция приписывать себе ответственность за достижения, а в случае неудачи перекладывать вину на обстоятельства или безответственность других людей относится к возрастным особенностям подростков.

В то же время следует отметить, что все остальные показатели у них находятся на среднем уровне, что указывает на неопределенный характер возложения ответственности. Однако поскольку все эти показатели не достигают диагностического уровня (Ин = 5,01; Ис = 5,32; Ип = 5,25; Им = 5,18) и несколько смещены в сторону экстернальности, то можно говорить о преобладании именно этого типа возложения ответственности.

Причем надо отметить, что в этой группе по результатам опросника УСК обнаруживается широкий разброс индивидуальных значений. Среди представителей этой группы обнаружены как выраженные интерналы, так и подростки с отчетливо проявившимся экстернальной направленностью локуса контроля.

Рассмотрим особенности возложения ответственности несовершеннолетних в зависимости от их роли в совершении группового преступления.

Профили возложения ответственности, в группах несовершеннолетних, дифференцированных по их

роли в совершении преступления, обнаружили сходность. в то же время показатели несовершеннолетних организаторов групповых преступлений смещены в поле интернальности, что указывает на их способность и готовность принимать на себя ответственности, как за возникновение проблем, так и за их решение.

Показатели несовершеннолетних исполнителей групповых преступлений, напротив, смещены в поле экстернальности, что свидетельствует о том, что эти подростки не склонны принимать на себя ответственность за большинство событий жизни, рассматривать их как результат собственных действий, достижений и ошибок.

При этом обращает на себя внимание тот факт, что на фоне общей интернальности у организаторов групповых преступлений несовершеннолетних обнаруживается экстернальность в области неудач ($I_n = 4,74$) и в области здоровья ($I_z = 4,32$). Однако эти показатели все равно выше, чем в группе несовершеннолетних исполнителей преступлений.

У несовершеннолетних исполнителей групповых преступлений только два показателя находятся выше диагностической границы, хотя это превышение незначительно. Это показатель интернальности в области достижения ($I_d = 6,11$) и в области межличностных отношений ($I_m = 5,73$). в то же время в числовом выражении эти показатели меньше и свидетельствуют о меньшей способности этих подростков принимать на себя ответственность за значимые события жизни.

Представляется важным и то обстоятельство, что несовершеннолетние организаторы групповых преступлений характеризуются высокой интернальностью в области производственных отношений ($I_p = 7,16$). Этот показатель в рассматриваемой группе подростков является одним из наиболее высоких и уступает только показателю интернальности в области достижений ($I_d = 8,58$). Возможно, именно это обстоятельство наряду с уверенностью этих подростков контролировать групповые процессы и взаимоотношения между членами своих группировок ($I_m = 6,38$) и определило активную роль этих подростков в совершении преступления.

Таким образом, несмотря на различия в групповых статусах, несовершеннолетние обеих групп характеризуются уверенностью в собственных силах, групповые заслуги они считают результатом собственных действий, а неудачи – следствием действий других членов группы. Кроме того, подростки анализируемых групп убеждены в том, что в силах руководить неформальными отношениями. Однако в рамках организации преступной деятельности они считают важными не только собственные действия, но и действия других, возможно более сведущих людей.

Далее рассмотрим особенности возложения ответственности несовершеннолетних правонарушителей в зависимости от их группового статуса.

Прежде всего, представляется необходимым сравнить две группы несовершеннолетних лидеров – организаторов и исполнителей групповых преступлений.

Сравнительный анализ результатов, полученных с помощью опросника УСК в этих двух группах, свидетельствует о том, что входящие в них подростки различаются по большинству шкал интернальности. Профиль возложения ответственности «организаторами – лидерами» выше, что указывает на высокий уровень интернальности этих несовершеннолетних. Напротив, «исполнители – лидеры» характеризуются, как уже отмечалось, преимущественно экстернальностью.

Дальнейшая интерпретация полученных данных предполагала сравнительный анализ полученных в результате объединения двух групп – лидеров и не лидеров.

Надо отметить исходную низкую вариативность индивидуальных ответов в каждой из групп лидеров, что указывает на гомогенность групп по исследуемым признакам. в то же время усреднение результатов существенно увеличивает разброс индивидуальных показателей. в силу этого группа лидеров по характеру возложения ответственности является неоднородной.

Профили возложения ответственности, типичные для лидеров преступных группировок несовершеннолетних и их рядовых членов представлены – различаются. Хотя различия между лидерами и рядовыми членами групп выражено в меньшей степени, чем при сравнении групп организаторов и исполнителей.

Представляется интересным тот факт, что рядовые члены преступных группировок несовершеннолетних обнаруживают более выраженную интернальность по большинству шкал опросника.

В группе лидеров выявляется преимущественно экстернальный тип возложения ответственности. Обращает на себя внимание и то, что эти подростки выявляют экстернальность и в области производственных отношений. Организация деятельности группы является одной из важнейших функций лидера. Тем не менее, общий показатель в анализируемой группе подростков находится ниже диагностической границы ($I_p = 4,85$).

Еще одна область в рамках которой обнаруживаются статистически значимые различия между рассматриваемыми группами – это семейные отношения. У рядовых членов преступных группировок показатель локуса контроля в этой сфере находится на диагностической границе ($I_c = 5,49$), в то время как в группе лидеров обнаруживается отчетливое снижение соответствующего показателя ($I_c = 3,94$; $p < 0,01$).

Значимое повышение по шкале интернальности в области межличностных отношений, обнаруженное в обеих группах лидеров, характеризует умение несовершеннолетних брать ответственность за неудачи в сфере межличностного взаимодействия на себя, их способность контролировать межличностные отношения и процессы, происходящие в группе, добиваться успехов во взаимодействии с другими людьми, что и определяет, по-видимому, их высокий групповой статус.

Таким образом, проведенное изучение характера возложения ответственности, как за возникновение проблем, так и за их решение, у участников групповых преступлений несовершеннолетних позволило сделать следующие выводы.

Исследование субъективного локуса контроля показало, что организаторы групповых преступлений по сравнению с исполнителями характеризуются выраженностью интернального типа возложения ответственности, и только в области неудач они демонстрируют экстернальный тип контроля.

Лидеров преступных групп несовершеннолетних по количеству набранных баллов следовало бы отнести к неопределенному типу возложения ответственности. Однако, учитывая очевидность экстернальной направленности локуса контроля по большинству шкал опросника и общее отклонение показателей в поле экстернальности (< 5,5 стенов) общую направленность ответственности в этой группе можно оценить как преимущественно экстернальную. в то же время они обнаруживают интернальность в области достижений и межличностных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

- Абубакиров Ф.М. Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия организованной преступной деятельности несовершеннолетних: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М.: Ак. МВД РФ, 1995.
- Бажин Е.Ф., Голынкина Е.А., Эткинд А.М. Метод исследования уровня субъективного контроля // Психол. журн. – 1984. – Т. 5. – № 3. – С. 24–29.
- Бандура А., Уолтерс Р. Подростковая агрессия. – М.: Апрель Пресс, 2000.
- Бовина И.Б. Социально-психологический анализ группового решения задач: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – М., 1998.
- Богомолова С.Н. О принятии решений в ситуации неопределенности и риска (подход к анализу преступного поведения) // Личность преступника как объект психологического исследования. – М., 1979. – С. 110–119.
- Галлам С., Московиси С. Теория принятия коллективных решений в иерархических и не-иерархических группах // Психологический журнал. – 1992. – № 6. – С. 93–104.
- Долгова А.И. Проблемы профилактики криминальных групп несовершеннолетних / Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 32. – М.: ВНИИСЗ, 1980. – С. 3–16.
- Жуков Ю.М. Ценности как детерминанты принятия решения. Социально-психологический подход к проблеме // Психологические проблемы социальной регуляции поведения. – М.: Наука, 1976. – С. 254–277.
- Клауорд Р.А., Оулин Л.Е. Дифференциация субкультуры / Социология преступности (Современные буржуазные теории). Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1966. – С. 334–354.
- Костинская А.Г. Зарубежные исследования группового принятия решений, связанных с риском // Социальная психология: Хрестоматия / Сост. Е.П. Белинская, О.А. Тихомандрицкая. – М.: Аспект Пресс, 2003. – С. 248–256.
- Коэн А.К. Отклоняющееся поведение и контроль за ним / Американская социология: Перспективы, проблемы, методы: Пер. с англ. В.В. Воронин, Е.В. Зиньковский. – М.: Прогресс, 1972. – С. 282–296.
- Личко А.Е. Типы акцентуаций характера и психопатий у подростков. – М.: АПРЕЛЬ ПРЕСС, 1999.
- Муздыбаев К. Психология ответственности. – Л.: Наука, 1983.
- Попова Г.М. Классификация групп несовершеннолетних правонарушителей и предупреждение их преступных проявлений / Криминологическая характеристика и предупреждение групповых преступлений. – М., 1976. – С. 33–37.
- Шестаков С.В. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений участников молодежных группировок по месту жительства: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М.: Ак. МВД РФ, 1996.
- Яковлев А.М. Преступность и социальная психология. – М.: Юрид. лит., 1971.
- Castellan N.J., Sawyer T.A. Multiattribute decision models: task order and group effects // Acting under uncertainty: multidisciplinary conceptions. G.M. von Fursttenberg (Ed). – 1990. – P. 355–373.
- Janis I.L., Mann L. Decision making: A psychological analysis of conflict, choice and commitment. – N.Y.: Free Press, 1977.
- Klein G., Orasanu J., Calerwood R., Zsombok C. (Eds) Decision-making in action: models and methods. – New-Jersey, 1993.
- Miller N. Why do groups make riskier decisions than individuals? // Advances in experiment social psychology / L. Berkowitz (Ed). – N.Y.: Academic Press, 1970. – V. 5. – P. 305–377.
- Schwartz S.H. Are there universal aspects in the content and structure of values? // Journal of Social Issues. – 1994. – P. 19–45.